

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

*Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ),
Санкт-Петербург, Россия
Доцент кафедры социально-гуманитарных наук, кандидат философских наук**Russian State Hydrometeorological University (RSHU), Saint-Petersburg, Russia.
Department of Social and Humanitarian Sciences.
Associate Professor, PhD in Philosophy***ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КРАСОТА: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ТИПОЛОГИИ**

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию красоты природы и экологической красоты, представляющие историческую иллюстрацию перехода от классической эстетики природы к неклассической энвайронментальной (экологической) эстетике. Сопоставление классического взгляда В.С. Соловьева с эстетическими идеями «отца экологии» Э. Геккеля и современной версией энвайронментальной эстетики демонстрирует процесс движения эстетической мысли от признания красоты природы воплощением объективной идеи к представлению об экологической красоте как сложной, функциональной, абстрактно-концептуальной красоте, аналогичной красоте абстрактных математических объектов. Философско-эстетические работы Соловьева «Красота в природе» (1889) и «Общий смысл искусства» (1890) хорошо известны в отечественной эстетике, в отличие от психолого-эстетической типологии природной красоты Эрнста Геккеля, изложенной в книге «Чудеса мира». Геккель знаком скорее как автор художественного и научно-популярного альбома «Красота форм в природе» (1899-1904), где принципы типологии природной красоты получили изобразительное воплощение. Представляется, что взгляды Геккеля в отечественном философско-эстетическом и культурологическом дискурсе несколько недооценены. Геккелевская типология красоты природных форм сегодня актуализирована

в так называемой природоохранной эстетике, но в неполном и неточном виде. Дополнительный пример современной типологии объектов экологической (энвайронментальной) эстетики свидетельствует о необходимости рассмотрения экологической эстетики как формы философской антропологии.

13

Ключевые слова: эстетика природы, «Красота в природе», «Красота форм в природе», Э. Геккель, экологическая эстетика, философская антропология, энвайронментальная эстетика, природоохранная эстетика.

ECOLOGICAL BEAUTY: TO A QUESTION ABOUT POSSIBILITY OF TYPOLOGY

The article looks at various approaches to understanding the beauty of nature and ecological beauty, representing a historical illustration of the transition from classical aesthetics of nature to non-classical environmental (ecological) aesthetics. A comparison of the classical views of V. S. Solovyov with the aesthetic ideas of "the father of ecology" E. Haeckel and the modern version of environmental aesthetics shows the shift in thought from perceiving the beauty of nature as the embodiment of an objective idea to seeing it as complex, functional, abstract and conceptual, in a way similar to how we view abstract mathematical objects. Works of Solovyov about natural beauty and the mean-

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

ing of art (1889, 1890) are well-known in aesthetics, unlike the aesthetic typology of Ernst Haeckel as put forward in the book "World Miracles". Haeckel is better known as the author of the artistic and popular scientific album «Beauty of Forms in Nature» («Kunstformen der Natur», 1899-1904) where the principles of the typology of natural beauty received a graphic embodiment. Haeckel's views are presented as being somewhat underestimated in Russian philosophical, aesthetic and cultural discourse. Today, Haeckel's typology of the beauty of natural forms is used in so-called nature protection aesthetics, but in an incomplete and inexact form. The additional example of the

modern typology of objects of ecological (environmental) aesthetics testifies to the necessity of considering ecological aesthetics as forms of philosophical anthropology.

Key words: aesthetics of nature, «Beauty in the nature», «Beauty of Forms in Nature» («Kunstformen der Natur»), E. Haeckel, ecological aesthetics, philosophical anthropology, environmental aesthetics, nature protection aesthetics.

Вряд ли Э. Геккель, создатель термина «экология», понимавший эту науку как своего рода «экономику природы»¹, предполагал, что ее предмет изменится настолько, что полтора века спустя речь будет идти об экологии культуры. Междисциплинарный статус экологии культуры обуславливает внимание к таким направлениям исследований как экологическая философия, экологическая этика, экологическая эстетика.

Г.К. Щедрина рассматривает экологическую эстетику как новую отрасль знания, «исследующую глобальную проблему взаимосвязей человека и природы в контексте культуры. Возникшая на средокрестии экологии как специальной научной дисциплины и эстетики она обретает свой статус как эстетика окружающей среды, подлинным предметом которой является живая и неживая, естественная и технизированная природа»². Подоб-

ное понимание предмета экологической эстетики позволяет рассматривать ее как «превращенную форму» эстетики природы. Отметим, что, в сущности, эту дефиницию точнее было бы считать относящейся к энвайронментальной эстетике³, но, вероятно, в контексте исследуемой проблематики можно считать термины «экологическая эстетика» и «энвайронментальная эстетика» синонимичными. Различение экологического, как связанного с природными экосистемами, и энвайронментального, как представляющего среду человеческого обитания, включая не только природные, но и технические системы, представляется нам весьма условным, невзирая на дискуссии в среде специалистов по естественным наукам. Мы имеем право снять это мнимое противоречие, рассматривая культуру (и технику) как «вторую природу» человека. Заметим, что позиция энвайронментализма во многом представляется нам более здоровой, нежели точка зрения радикальных экологов-природоохранников, призывающих вернуться к некоему изначальному природному равновесию, к гармонии, которой, возможно, никогда не существовало.

¹ Геккель Э. Учение об органических формах, основанное на теории превращения видов / Под ред. Ил. Мечникова. - СПб., 1869.

² Щедрина Г.К. Экологическая эстетика и универсализация эстетического // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. - СПб., 2001. - С.82.

³ См.: Berleant A. The Aesthetics of Environment. Philadelphia, 1992; Berleant A. Living in the Landscape: Toward an Aesthetics of Environment. - Lawrence, 1997.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

Возможно ли вообще найти адекватное определение экологической эстетики? Если рассматривать эстетику как учение о выразительных формах, вслед за Б. Кроче и А.Ф. Лосевым, то, следовательно, экологическая эстетика должна рассматриваться как учение о выразительной экологической форме? Тогда появляется еще несколько вопросов: что такое «экологическая» выразительная форма? чем определяется ее выразительность – экологическими или эстетическими свойствами? Чем «экологическая» отличается от «биологически целесообразной»? и т.п.. Приняв идею природной целесообразности как аналога природной и экологической красоты, мы вынуждены будем также признать красоту любого природного феномена, не затронутого человеческим действием. Красивы, в таком случае, не только неведомые ландшафты, но и обитающие где-нибудь в мезоамериканских лесах неприятные насекомые, переносящие болезни. Тут, при всей биологической целесообразности подобных живых существ, эстетическое чувство не то чтобы бунтует, - оно замирает, т.к. мы снова оказываемся перед проблемой, вечно обсуждаемой в полемике «природников» и «общественников».

Н.Б. Маньковская в связи с общефилософской установкой экологической эстетики стремится выявить теоретико-методологические отличия категориального аппарата экологической эстетики от представленного в искусствознании. В число основных понятий экоэстетики предлагается включить концепты «окружающая среда», «ландшафт», «природа», «вид»; также предлагается различать уровни восприятия прекрасного в среде: внешний (цвета, формы, пропорции) и внутренний (гармония), визуальный и интеллектуальный, эмоциональный и рациональный (красота структуры природного объекта), формальный и содержательный. Эти категории позволяют выяснить соотношение чувственно-прекрасного и концептуально-прекрасного, а отсюда проявляется и различие между красотой искусства и красотой природы. Для искусства чувственно-прекрасное представляется

важнее концептуально-прекрасного, для окружающей среды концептуально-прекрасное превалирует над чувственно-прекрасным. Небезынтересно, что концептуально-прекрасное в природной среде предлагается обязательно дополнять этическим моментом, что указывает на ресентиментную основу как экоэстетики, так и экофилософии.

В рамках такого подхода формируется понятие «экологическая красота»: она заключена «в понимании структуры, функциональности, целесообразности экологической системы. Это комплексная, сложная, рациональная красота, оперирующая категориями экономности, простоты и т.д.»⁴ (заметим здесь возвращение к истокам экологии как «экономики природы»). Представление об экологической красоте сопоставимо с понятием концептуальной красоты в математике – это не только приятное чувственное впечатление, но и обязательное аналитическое усилие. Но, в таком случае, не совсем ясно, является ли категория «экологической красоты» совершенно новой, специфичной именно для экологической эстетики, или она формируется в рамках неклассического продолжения эстетики классической? В этом смысле небезынтересно рассмотреть, как исторически изменялось представление о красоте природы и выстраивались версии ее типологии.

В отечественной философии и эстетике классическим исследованием проблемы является статья В.С. Соловьева «Красота в природе»⁵ (1899) и «Общий смысл искусства»⁶ (1890). Критериями красоты, по Соловьеву, служат совершенство, за-

⁴ Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма = Esthétique postmoderne. - СПб, 2000. - С. 252.

⁵ Соловьев В.С. Красота в природе // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева с тремя портретами и автографом. - СПб, 1911-1914 (факсимильное издание). Т. VI. - С. 33-74.

⁶ Соловьев В.С. Общий смысл искусства // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева с тремя портретами и автографом. - СПб., 1911-1914 (факсимильное издание). Т. VI. - С. 75-96.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

конченность, многосторонность воплощения идеального в материи. Соловьев, предлагая собственную классификацию красоты, прежде всего, указывает на единую основу природной красоты – это свет как первичная реальность идеи в ее противоположности весоному веществу. «Зиждательное начало Вселенной (Логос), отражающееся от вещества снаружи как свет и изнутри зажигающее жизнь в веществе, образует в виде животных и растительных организмов определенные и устойчивые формы жизни, которые, восходя постепенно все к большему и большему совершенству, могут наконец послужить материалом и средою для настоящего воплощения всецелой и неделимой идеи»⁷. Далее философ разделяет механические и органические проявления красоты. Механические представляют собой отражение света от природы – среди них, во-первых, световые явления в небе – солнечный восход и закат, ярко освещенное солнцем и звездное небо, лунная ночь, - в них выражается вечная победа светлого начала над хаосом; озаренные солнцем облака, радуга, полярное сияние, отражающая небеса спокойная гладь воды, освещенные минералы и металлы – в них материя оказывается в некоторой степени просветленной. Также к механическим проявлениям красоты следует отнести те неорганические явления, которые подобны органическим своим движением – например, свободной игрой или грозной борьбой природных сил – таковы текущая вода, волнующееся море, гроза; не менее прекрасными могут быть звуки неживой природы, если они выражают идею (складывающиеся в гармонию природные шумы). Таким образом, красота неживой природы, по Соловьеву, дана человеку либо как явления, в которых материя в ее покое становится носителем света, либо как явления, которые в движении напоминают жизнь.

⁷ Соловьевъ В.С. Красота въ природе // [Собрание сочинений Владимира Сергѣевича Соловьева съ тремя портретами и автографомъ](#). - СПб., 1911-1914 (факсимильное издание). Т. VI. - С. 60.

Органическая красота проявляется, во-первых, в растениях, где она достигает наивысшего выражения, т.к. внешняя форма для растительного мира существеннее внутренних состояний; во-вторых, в объектах, находящихся на границе между растительным и животным миром – таких, как раковины, кораллы, морские звезды и т.п.; далее – в насекомых, где некрасивое тело дополняется прекрасными органами – крыльями (у жуков и бабочек); далее – у животных двойственность прекрасной формы и безобразной материи преодолевается и достигает высшей ступени красоты в высших животных (кошачьи, копытные, птицы и т.д.), которые в полной мере телесно воплощают идею жизни как стройной силы, гармонического соотношения частей и свободной подвижности целого. И, конечно, высшим проявлением идеи жизни является человек, который сочетает телесную красоту и высшее внутреннее потенцирование света и жизни, называемое самосознанием, благодаря чему сам способен к созданию красоты: «Как человеческое самосознание относится к самочувствию животных, так красота в искусстве относится к природной красоте»⁸.

Однако природная красота несовершенна, т.к. она лишь «прикрывает безобразие материального бытия, а не проникает его внутренне и всецело (во всех частях)», поэтому «и сохраняется эта красота неизменною и вековечною лишь *вообще*, в своих общих образцах - родах и видах, каждое же отдельное прекрасное явление и существо в своей собственной жизни остается под властью материального процесса, который сначала прорывает его прекрасную форму, а потом и совсем его разрушает»⁹. Следующий тезис Соловьева утверждает объективность природной красоты: «С точки зрения натурализма эта непрочность всех индивидуальных

⁸ Там же. С. 78-79.

⁹ Соловьевъ В.С. Общій смысл искусства // [Собрание сочинений Владимира Сергѣевича Соловьева съ тремя портретами и автографомъ](#). - СПб., 1911-1914 (факсимильное издание). Т. VI. - С. 89.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

явлений красоты есть роковой, неизбежный закон. Но чтобы примириться хотя бы только теоретически с этим торжеством всеразрушающего материального процесса, должно признать (как и делают последовательные умы этого направления) красоту и вообще все идеальное в мире за субъективную иллюзию человеческого воображения. Но мы знаем, что красота имеет объективное значение, что она действует вне человеческого мира, что сама природа не равнодушна к красоте. А в таком случае, если ей не удастся осуществить совершенную красоту в области физической жизни, то недаром же она путем великих трудов и усилий, страшных катастроф и безобразных, но необходимых для окончательной цели порождений поднялась из этой нашей области в сферу сознательной жизни человеческой»¹⁰.

Признание объективного значения красоты приводит, таким образом, к обнаружению неразрывной связи между миром природы и миром культуры. Однако подобный ход мысли можно увидеть не только в неоплатоническом подходе В.С. Соловьева, но и в позитивистском взгляде на красоту в природе. Отметим, что момент сходства есть и в выборе примеров для типов – В.С. Соловьев, как и биолог Э. Геккель, обращаются прежде всего к возможностям зрительного и (реже) слухового восприятия человеком природы, приводят примеры изобразительные и музыкально-акустические.

Э. Геккель, помимо серьезного вклада в биологию и интереса к философии известен как автор научно-популярного и одновременно художественного альбома «Красота форм в природе»¹¹ (1899-1904), повлиявшего на архитектуру и изобразительное искусство модерна. В дополнение к практическому воплощению красоты природных

форм у Геккеля есть также теоретическая классификация природной красоты, подробно изложенная в книге о чудесах жизни, переведившейся на русский язык в начале 20 в. в 1905 и 1908 г..

Геккель утверждает, что интерес человека к воплощению природных форм в искусстве основывается на их эстетических качествах, то есть сами эстетические свойства природных форм для него представляются субстанциальными, а не приписываемыми им человеком. Интерес к естественным формам в искусстве «зиждется на их красоте, т.е. на чувстве наслаждения, которое вызывает их созерцание»¹². Соответственно, причины наслаждения прекрасным, которые исследует эстетика, необходимо соединить с данными современной (для Геккеля, т.е. рубежа 19-20 веков) физиологии мозга, что позволит понять различие двух родов ощущения красоты – прямых и непрямых. Далее он излагает собственную классификацию красоты природных форм, в которую входят прямая (чувственная) и непрямая (ассоциативная) красота. Эта дихотомия связывается с различием в физиологии мозга двух типов нейронов – эстетических и фронетических, о чем Геккель подробно пишет в начале книги, в то время как глава о красоте – восьмая, в середине всеобъемлющего труда. При прямой (чувственной) красоте непосредственно возбуждаются внутренние органы чувств, эстетические нейроны или чувственные мозговые клетки (в сенсориуме), - при непрямой (ассоциативной) красоте впечатления связываются с возбуждением фронетических нейронов, т.е. клеток, которыми обусловлено представление и мышление (во фроне). Эстетические – чувствующие нейроны, способные всего лишь на непосредственные ощущения; фронетические – нейроны «мыслительные». В восприятии «прямой» красоты действуют «очаги чувств», а в восприятии «непрямой» - «миллионы различных нейронов или душевых (именно так – не «душевных», а «душевых») – А.Г.) клеток, сен-

¹⁰ Там же. С. 89-90.

¹¹ Häckel E. Kunstformen der Natur. - Leipzig-Wien, 1904. Увидеть изображения в электронном варианте можно здесь:

<http://caliban.mpipz.mpg.de/haeckel/kunstformen/natur.html>

¹² Геккель Э. Чудеса жизни. Доп. том к кн. о Мировых загадках. - СПб., 1908. - С. 80.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

суальные эстететы вместе с рациональными фроне-тами»¹³, поэтому, в силу сложной ассоциации идей, как утверждает Геккель, возникают гораздо более высокие и ценные эстетические функции. Конечно, спустя более чем столетие после геккелевских штудий, данные физиологии мозга серьезно изменились, и предложенное деление на сенсориум и фроне-му сегодня представляется не слишком точным, тем не менее, основание для типологии оно дает.

В природных объектах, наделенных «прямой» красотой, предлагается выделить «следующие восходящие ступени совершенства»:

«1) Простая красота (предмет примордиальной эстетики); наслаждение вызывается непосредственным чувственным впечатлением от простой формы или краски; так, производит приятное впечатление уже деревянный шар, в сопоставлении с бесформенным куском дерева, кристалл в сопоставлении с камнем, небесно-голубой или золотисто-желтый свет в противоположность серо-синему или грязно-желтому (в музыке – простой чистый тон колокольчика в противоположность пронзительному свисту).

2) Ритмическая красота (предмет линейной эстетики); эстетическое ощущение вызывается повторением какой-нибудь простой формы в ряд – например, цепь жемчуга, <...>; в музыке – ряд простых одинаковых тонов, следующих в такт один за другим).

3) Активная красота (предмет радиальной эстетики); наслаждение вызывается правильным расположением трех или более одинаковых простых форм вокруг общего центра, от которого они отходят лучами: например, правильный крест, лучистая звезда; три супротивные части цветка ирис; <...> пять супротивных лучей морской звезды; известная игра с калейдоскопом показывает, как восхищает наше эстетическое чувство простое радиальное созвездие трех или большего числа

простых фигур (в музыке – простая гармония нескольких созвучных тонов, аккорд).

4) Симметрическая красота (предмет билатеральной эстетики); наслаждение вызывается суммированием простого объекта с его зеркальным изображением, сложением двух зеркально-равных половин (правой и левой антимеры). Если оттиснуть на обеих половинках сложенного листа бумаги неправильное чернильное пятно и развернуть лист, то получается симметрическая фигура, удовлетворяющая наше естественное чувство пространства или равновесия»¹⁴.

Примечательно, что соответствующие каждому типу красоты ветви эстетического знания получают естественнонаучные обозначения – примордиальная (т.е. зачаточная, «зародышевая» - вне ассоциаций с этническим примордиализмом Ю.В. Бромлея и Л.Н. Гумилева) – эстетика, которая, в силу своей зачаточности, еще не совсем эстетика, а только ее возможность; линейная, радиальная и билатеральная эстетика уже эстетика в полном смысле слова, поскольку исследуют сочетание форм, а не само существование формы. Такой позитивистский подход логичен и по-своему красив, – так сказать, математически. Но, кажется, Геккель не учитывает движения и развития – как быть с более сложными и все же орнаментальными композициями, такими, как спираль? То есть далеко не все простые типы красоты природных форм попадают в эту классификацию?

Обратившись к «непрямой» красоте, спирали мы тоже не обнаруживаем, хотя речь идет о том, что эстетические впечатления этого «второго» типа разнообразнее и сложнее, чем первого, и играют более важную роль в жизни человека и высших животных. «Непрямая или ассоциативная красота (предмет ассоциативной или символической эстетики). <...> В качестве четырех главных групп такой не прямой или ассоциативной красоты могут быть указаны:

¹⁴ Геккель Э. Чудеса жизни. Доп. том к кн. о Мировых загадках. СПб., 1908. С. 80.

¹³ Там же. С. 81.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

5) Биологическая красота (предмет ботанической и зоологической эстетики); отдельные формы организмов или их органы (например, цветок, бабочка) возбуждают наш эстетический интерес в связи с их физиологическим значением, их движениями, их биологическими отношениями, их практической пользой, и т.д..

6) Антропистическая красота (предмет антропоморфной эстетики); человек, «как мерило всех вещей», рассматривает свой собственный организм как главный предмет эстетики, как с морфологической стороны (красота всего тела и его отдельных органов: глаз, рта, волос, цвета кожи и т.д.), так и с физиологической (красота движений, позы) и психологической стороны (выражение душевных движений в физиономии). Благодаря тому, что человек эти личные, из субъективного саморассмотрения полученные наслаждения переносит на внешний мир и объясняет антропоморфически другие существа, эта антропистическая эстетика приобретает широкое универсальное значение»¹⁵. Нельзя не согласиться с этим пассажем, однако если антропоэстетика универсальна, то почему она рассматривается всего лишь как одна из форм в ряду, а не как главенствующая?

Далее в типологии следует: «7) Половая красота (предмет сексуальной эстетики); наслаждение обусловлено взаимным притяжением полов; крайне важная роль любви в жизни как человека, так и большинства других организмов, могучее влияние эротических чувств и страстей, далее, связанный с размножением половой отбор вызвали бесконечное обилие эстетических произведений во всех областях искусства, изображающих мужчину и женщину; особенное наслаждение, вызываемое физическим и духовным сродством двух полов, филогенетически сводится к клеточной любви двух половых клеток, взаимному притяжению семенной и яйцевой клетки»¹⁶. Конечно, с мыслью о том, что обилие произведений искусства, изображающих

мужчину и женщину, наличествует, нельзя не согласиться, однако не совсем ясно, во-первых, почему этот тип красоты, если речь идет именно о человеке, не включается в предыдущий. Если речь идет о живых организмах вообще, то можно ли говорить о «духовном сродстве полов»? Понятно, что сама идея физического и духовного сродства восходит к Гёте, однако в данном случае, даже в переводе, заметно, как типология неустойчива, - она строится на исключительно эмпирической основе, и весьма последовательно идет к тому, чтобы объяснить любовь через взаимное притяжение клеток.

Последний тип природной красоты: «8) Красота ландшафта (предмет региональной эстетики). Наслаждение, вызываемое ландшафтом и находящее свое удовлетворение в современном культивировании ландшафтной живописи, более захватывающе, чем от всех прочих эстетических ощущений. Пространственно объект его больше и богаче всех отдельных предметов природы, которые могут сами по себе считаться красивыми и интересными. Изменчивые формы облаков и воды, очертания синих гор на заднем плане, лесов и лугов на среднем плане, живые сцены на переднем плане ландшафта возбуждают в душе наблюдателя множество самых разных ощущений, которые при посредстве крайне запутанной ассоциации идей сплетаются в одно большое гармоническое целое. Физиологические функции нервных клеток нашей коры большого мозга, обуславливающие эти эстетические наслаждения, взаимодействие чувствующих эстетов и рассуждающих фронетов, принадлежат к совершеннейшим процессам органической жизни. Эта «региональная эстетика», которая имеет задачей научное исследование законов красоты ландшафта, гораздо моложе прочих выше названных отделов «науки о прекрасном». Весьма замечательно, что для красоты ландшафта (в противоположность архитектурной красоте и красоте отдельных предметов природы) первым условием является абсолютная незакономерность, отсутствие симметрии и математически определенных основ-

¹⁵ Там же. С. 81.¹⁶ Там же.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

ных форм. Симметрическое расположение предметов (например, двойная тополевая аллея или ряд домов) или радиальные фигуры (например, ковровая грядка или лес, расположенный звездой) отвергаются тонким ландшафтным вкусом; они кажутся «скучными и утомительными»¹⁷. Последний тезис о ковровой грядке и звездчатом лесе, возможно, спорен, но не следует забывать, что Геккель предлагает точку зрения, связанную с эстетикой начала 20 века, то есть актуализирующую принципы модерна, в том числе характерную асимметричность. Отметим, что в современной энвайронментальной эстетике красота ландшафта и пейзажа рассматривается как важнейшая из природных ценностей, о чем подробно пишет, например, А. Карлсон¹⁸.

Можно найти в геккелевской типологии достаточное число деталей, которые при взгляде со стороны удивляют и выглядят неточными, однако ее практическое применение в альбоме «Красота форм в природе» оставляет неизгладимое впечатление. Можно обнаружить, что все рисуночные таблицы представляют, в сущности, иллюстрации к названным типам красоты, вплоть до ландшафтной, представленной в сложных композициях со множеством объектов – за исключением «антропической красоты», поскольку человеческих изображений в альбоме нет. Выводы, которыми немецкий естествоиспытатель и философ завершает рассуждения о красоте форм природы, внушительны: обзор видов красоты природных форм дает некий связный ряд развития, путь от простого к сложному, от низшего к высшему, соответствующий онтогенезу и филогенезу человека: «Эта лестница соответствует и развитию чувства прекрасного у человека, онтогенетически от ребенка до взрослого, филогенетически от дикаря и варвара до

культурного человека и художественного критика»¹⁹. То есть, по Геккелю, история эстетики объяснима через «родовую историю человека и его органов», которая демонстрирует постепенный переход от низших форм к высшим, происходящий на основе наследственности и приспособления. Этому ряду постепенного развития – как постепенно развивались осязание и вкус, эстетическое чувство и искусство, – отчасти соответствует и «лестница основных форм», лежащая в основе «реальных телесных форм как в природе, так и в подражательном искусстве»²⁰.

В эстетике Геккеля обнаруживается тенденция к поиску универсалий в том многообразии, которое отражается в искусстве, заимствующем формы у природы. Аналогичное искание В.С. Соловьева – поиск универсального, но Соловьев это универсальное определяет как единое сверхматериальное начало, которое способно преобразить материю; он рассматривает не обездвиженную красоту, зафиксированную перед исследователем на лабораторном столе, а ту, которая растет, движется, живет. Но мы видим, что Соловьев в неоплатоническом подходе говорит о тех же типах красоты живого, которые в позитивистской парадигме более жестко обозначил Геккель. Даже разговор о половой красоте у Соловьева присутствует, когда он говорит о женской красоте: «прекрасное женское тело, этот высший синтез животной и растительной красоты». Частичное сходство таких различных, казалось бы, интерпретаций красоты природы до некоторой степени объяснимо. Как указывает В.В. Бычков в исследовании, посвященном эстетике В.С. Соловьева, «Центральное место в его эстетической системе занимают идеи *красоты* и *искусства*, и базируются они у него на теории *эволюционного творения* мира. Соловьев дополнил библейскую креационистскую идею дарвинской концепцией эволюции и эту неохристианскую тео-

¹⁷ Там же. С. 81-82.¹⁸ Carlson A. Environmental Aesthetics // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/environmental-aesthetics/>. Дата обращения 31.12.14.¹⁹ Геккель Э. Чудеса жизни. Доп. том к кн. о Мировых загадках. - СПб., 1908. С. 82.²⁰ Там же.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

рию мироздания положил в основу своей эстетики»²¹.

При всем различии взглядов В.Соловьева и позитивистского подхода к проблеме Геккеля, в них есть существенная черта сходства – оба признают существование красоты в самой природе, а не только в человеческом восприятии природы. Соловьев поясняет этот тезис четко и недвусмысленно - красота существует объективно, независимо от человека, потому что *идея*, воплощение которой в материи и создаёт красоту, существует объективно, а познание ее человеческим разумом – лишь отражение всемирной идеи, а не действительное присутствие ее в познающем и познаваемом.

Интересно, что геккелевская типология актуализирована в современном гуманитарном экологическом проекте: известный украинский природоохранник В.Е. Борейко в книге о природоохранной эстетике ссылается на нее без упоминания имени Геккеля, но приводит в собственном изложении, упуская весьма существенные детали и тем самым искажая суть цитируемой концепции. Так, например, различие «прямой» и «непрямой» красоты отсутствует в принципе, выброшены из типологии «биологическая», «антропистическая» и половая красота, а красота «активная» названа почему-то «активной»²². Это ошибки, которые обнаруживаются всего в нескольких строчках – возможно, аналогичные можно найти и в остальном тексте книги, поэтому возникает вопрос – можно ли считать природоохранный источник достаточно достоверным? И видел ли его автор ту книгу Геккеля, на которую он так патетически ссылается?

Еще один современный вариант типологии – также в соответствии с предметным наполнением

среды, предлагает Л.П. Печко, по мнению которой в экологической эстетике можно выделить специфическую предметную сферу, рассматриваемую как пять взаимосвязанных областей²³:

1) Объективно-эстетические свойства, закономерности, элементы предметно-физического облика неодушевленной материальной природной среды (родовые, видовые, индивидуально-предметные выразительные особенности внешнего облика, эстетически выраженного в свойствах и структуре единичных объектов и комплексных образований земной природы (ландшафтов, рельефов, различных водных источников, почвенно-климатических зон, земных пород и наземных образований); выражение их эстетических характеристик в компонентах формы, силуэта, размеров (масштабов), цветовых особенностей, светотеневых свойств, пропорции и строения, симметрии, ритмических проявлений, характера и рисунка движений или их остаточных следов, а также присутствия возможных акустических свойств);

2) эстетика растений, сочетающая свойства живой и неживой материи (выразительность физического облика как единичного объекта, так и растительных сообществ или симбиозов с животными, их своеобразная «телесность»);

3) эстетика мира живых существ (родовых, видовых и индивидуальных своеобразных характеристик, которые включают: внешние выразительные черты, структурирующие физический облик живых созданий – форма, силуэт, размер, цветовые особенности, строение и пропорции, симметрия, характер и рисунок движений, ритмико-акустических проявлений и пр.; выразительность, своеобразие черт, внешне раскрывающих внутреннее состояние живого существа, его выразительные сигналы, «говорящие» движения, восприимчивость к эстетически выраженным сигналам неживой природы или других живых существ (форме, цвету, запаху, звуку)).

²³ Печко Л.П. Выразительность эстетики природы и культура личности. - Ульяновск, 2008.

²¹ Бычков В.В. Эстетика Владимира Соловьева как актуальная парадигма [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/bychkov/solov-f.html>. Дата обращения 31.12.14.

²² Борейко В.Е. Введение в природоохранную эстетику. - Киев, 2001. - 198 с.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

Заметим, что ремарка «за исключением представителей невидимого мира, не являющегося для человека объектами эстетического общения»²⁴ при внимательном взгляде может вызвать множество вопросов. Что за загадочные «представители невидимого мира» имеются в виду, совершенно непонятно. Если речь идет о каких-то «тонких» сущностях, мыслимых в духе спиритуализма, то вопрос о научности предлагаемой типологии вообще не может быть поставлен, поскольку авторская концепция принципиально ненаучна по методологическим принципам. Если же предполагается, что загадочные «невидимые» существа – всего лишь микроскопические животные, то они вполне могут быть объектами эстетического восприятия и оценки; более того, они могут оцениваться как прекрасные эстетические явления, поскольку кроме невооруженного глаза у человечества есть инструменты для микроскопических исследований. Та же «Красота форм в природе» Геккеля демонстрирует эту возможность – многие страницы в ней изображают микроорганизмы, увиденные в специальные приборы и эстетически осмысленные. Более того, современные инструменты изучения микромира способны запечатлевать красоту объектов значительно меньшего масштаба.

4) Культурно-природная сущность эстетики жизнедеятельности человека как творения природы и как представителя социума, эколого-эстетические и этические отношения людей и культурно-экологические позиции в отношении природы (природный выразительный облик человека и исторические тенденции его социокультурного, эстетического оформления);

5) Эколого-эстетические особенности культуры человека, то есть в первую очередь отношения искусства и природы. Здесь делается акцент на том, что человек через облик, бытие и поведение включен в сферу экологической эстетики в силу природной выразительности его проявлений. При-

рода воспринимается не только как родственная человеку сфера, но и как источник тех состояний и феноменов жизни, к которым человек причастен всем телесным и духовным бытием и за которые он ответственен.

Небезынтересно, что здесь прослеживается тесная связь экологической этики и экологической эстетики, т.е. также проявляется ресентиментная основа экологической эстетики. Заметно, что эта типология в целом соответствует марксистской схеме форм (уровней) движения материи: механическое, физическое и химическое движение – биологическое движение – социальное движение.

В приведенных подходах к типологии красоты природы можно обнаружить процессы перехода от эстетики природы (у Соловьева) к истокам экологической эстетики (у Геккеля) и далее к расширению ее предметного поля, в соответствии с изменениями в интерпретации экологии как науки – к «энвайронментализации» (у современного исследователя). Представляется, что подобное сравнение ярко иллюстрирует тезис об экологической эстетике как форме философской антропологии²⁵. Если эстетика природы, в сущности, есть «выяснение возможностей построения философской теории человека - взаимодействия человека и природы, отношения людей к природе и воздействия природы на человека, формирования и развития человеческой эстетической чувственности и эстетического сознания, художественной ценности природы»²⁶, то ее «превращенная форма» - экологическая эстетика, - выступает как фундаментальная проблема современной философии культуры. Нельзя не согласиться с мнением, что «для эстетической традиции природа не является самостоятельно значимым объектом, но лишь отражением мира субъекта, а все возникающие в ходе ее разви-

²⁵ См.: Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма = Esthétique postmoderne. - СПб., 2000.; Эстетика природы / Редкол.: К.М. Долгов и др. - М., 1994.

²⁶ Эстетика природы / Редкол.: К.М. Долгов и др. - М., 1994. С. 4.

²⁴ Там же. С. 18.

Анна Юрьевна ГУСЕВА / Anna GUSEVA

| Экологическая красота: к вопросу о возможности типологии / Ecological beauty: to a question about possibility of typology |

тия идеи единения с природой и преобразования ее в совершенное произведение искусства можно назвать эстетической экологической утопией. Однако экология понимается здесь особым образом. Ведь если экология отвечает за устройство места обитания, то скорее мы можем увидеть, что сама природа обитает здесь внутри субъекта, а не субъект

внутри природы. Эстетически он организует свое внутреннее пространство. А на уровне «внешнем», «материальном» – лишь использует природу себе на благо. В этой связи развитие европейской парадигмы мысли, основанной на понятии субъекта, ведет к возникновению глубоких экологических проблем»²⁷.

²⁷ Никонова С.Б. К вопросу об экологическом утопизме в эстетике. Экологическая критика культуры Дж. Зерзана // Вестник Ленинградского Государственного Университета им. А.С. Пушкина. Вып. 2. Т. 2, 2013. - С. 151.

